

Р. Комадей. Сандро Мокша: опыт биографии

Для большей части свердловской/екатеринбургской богемы Сандро Мокша (Александр Александрович Шмаков) — это миф, в котором за внешним образом странного человека, пишущего не менее странные тексты, многие не могли разглядеть определённую творческую стратегию и уникальный опыт жизнестроительства. Отстранённое поведение Мокши, почти полное отсутствие социальных амбиций не давали возможности большинству творческих тусовок восьмидесятых-девяностых считать его «своим». Добавив к этому удивительную творческую плодовитость (иногда более десяти текстов за день), которая часто выглядела в глазах местных поэтов и публики чем-то из разряда «заумной» графомании, нетрудно понять, почему его поэзия была мало востребована в литературных кругах Екатеринбурга той поры. Приведём цитаты:

Андрей Козлов: «Вон Сандра <sic!> Мокша читает свою бредятину, он — воскресший Хлебников и вновь отошедший, оставивший после себя ещё более футуристический и бесполезный поэтический мусор»¹.

¹ См.: Козлов А. Творческая паутина Екатеринбурга—Свердловска // Урал. 2006. № 9. С. 81.

Юрий Казарин: «Длинные волосы, перетянутые через лоб то ли ремешком, то ли ленточкой, ветхое одеяние — хипши? художник вольнее некуда? городской сумасшедший? чем занимался? — поделки, картинки?»²

Александр Шабуров: «Мокша — поэт с классическим шизофреническим сознанием. Стихи его представляют собой случайный набор слов, предметы он мыслит по отдельности, соединяя всё что ни попадя в неописуемые коллажи и ассамбляжи...»³

Виталий Кальшиди: «Я не очень искренне ценил его стихи. И не без высокомерия думал о них и, чего уж скрывать, продолжаю думать. Но импульс настоящего творчества всегда признавал за Мокшей безоговорочно и не без восхищения». И далее: «Глупо скрывать, что Мокша производил на окружающих впечатление человека с явной “клиникой”. О нём ходило полдожины баек. Этот позорный жанр любим литературной братией. Потому что умело скрывает отсутствие искренности и нищету точных наблюдений»⁴.

Такое «снисходительное» отношение к поэзии и в целом к личности Мокши привело, на наш взгляд, к дефициту необходимой критической, биографической и научной литературы, посвящённой его жизни и творчеству. При жизни поэта о нём была написана одна статья — «Поэзия? Нет, ритуал» Аркадия Бурштейна⁵. После его

² См.: *Казарин Ю.В.* Поэты Урала. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2011. С. 57.

³ См.: «Сандро Мокша» на www.gif.ru.

⁴ См.: *Кальшиди В.* Алекс фон Собаньский ибн Мокша, чаньский монах // Уральская новь. 2000. № 7. С. 147, 148.

⁵ См.: *Бурштейн А.* Поэзия? Нет, ритуал (несколько слов о творчестве поэта Сандро Мокши) // Митин журнал. № 22–23 (июль/октябрь 1988). С. 359–389.

смерти, в 1998 году, была опубликована работа Анны Сидякиной «Мифотворчество в жизни уральских поэтов: Ян Кунтур, Сандро Мокша, объединение “Одекал”»⁶. Через два года в журнале «Уральская новь» был напечатан уже цитировавшийся мемуарный текст Кальпиди, который несколько раз переиздавался (последний раз в качестве приложения к небольшой книге избранных стихотворений⁷). В 2013 году была издана энциклопедия «Уральская поэтическая школа», куда вошла статья о поэте, включающая эссе Кальпиди и воспоминания близкого друга Мокши Григория Колодуба⁸.

Представленный ниже текст был создан на основе устных и письменных воспоминаний родных и близких Сандро Мокши, интервьюирования отдельных лиц, имеющих отношение к творческому процессу в Свердловске—Екатеринбурге тех лет, а также работы с материалами Центра документации общественных организаций Свердловской области.

Отец будущего поэта Александр Ильич Шмаков был военным лётчиком. Мать Надежда Порфирьевна — родом с Урала, окончила медицинский институт, её распределили в Староуткинск, там она познакомилась с будущим мужем, вероятно, во второй половине сороковых годов. Примерно в то же время Александр Ильич пере-

⁶ См.: Сидякина А.А. Мифотворчество в жизни уральских поэтов: Ян Кунтур, Сандро Мокша, объединение «Одекал» // Два рубежа. Материалы научно-практической конференции. Пермь: Изд-во ПГПУ, 1998. С. 160–162.

⁷ См.: Мокша С. Стихи 1987–1995 гг. Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2014.

⁸ См.: Энциклопедия «Уральская поэтическая школа» / Автор проекта и гл. ред. издания В. Кальпиди. Челябинск: Издательская группа «Десять тысяч слов», 2013. С. 269–271. Григорий Колодуб (род. 1958) — художник, специалист по рок-музыке и современному искусству, живёт в Москве.

шёл в гражданскую авиацию, его направили в Иркутск, там в семье Шмаковых 12 февраля 1952 года родился единственный сын Саша.

В 1967 году семья вернулась на Урал — в Свердловск, где жили родственники. Надежда Порфирьевна работала в железнодорожной больнице на машине скорой помощи. Работала много и в ночные смены. Отец с сыном часто оставались вдвоём. Алла Некрасова⁹, двоюродная сестра Мокши, вспоминает, что уже во второй половине шестидесятых Саша постоянно слушал музыку, интересовался радиоприёмниками, качеством воспроизведения звука. Щепетильность, придирчивость в выборе чего бы то ни было (звукоспроизводящих устройств, бумаги для письма, пищи и т. д.) останется у него на всю жизнь.

Саша какое-то время проучился в местной школе: в личной карточке в графе «образование» написано «9 кл., 1968 г.». Вероятно, на занятия он ходил неохотно, несколько раз Некрасову просили посмотреть, дошёл ли Саша до школы. Андрей Чукашин¹⁰, его троюродный брат, полагает, что он бросил школу, не закончив её, из-за девушки. Некрасова считает, что у Саши тогда были склонности к математике. Он много играл в шахматы, а позже в его квартире появился шкаф, где он хранил шахматные задачки.

В 1970 году Александр Шмаков уходит в армию. Служит матросом в должности стрелка, возможно, на Тихом океане (на это косвенно указывает фотопортрет Мокши в фуражке с надписью

⁹ Алла Некрасова (род. 1954) — инженер, живёт в Екатеринбурге. Здесь, как и в других случаях, где не указывается иной источник полученных сведений, используются материалы наших интервью.

¹⁰ Андрей Чукашин (род. 1958) — поэт, специалист в области психиатрии, наркологии и гипноцелительства. Живёт в Челябинске.

«Тихоокеанский флот»). Он возвращается из армии в 1972 году и устраивается работать на Свердловский завод электроавтоматики. В 1973-м его принимают на работу стереотипёром в типографию газеты «Уральский рабочий», где он проработает около двадцати лет. Стереотипы — это тяжёлые свинцовые формы для высокой печати. Позднее Мокша признавался Андрею Санникову¹¹, что типография отнимает много времени — не даёт работать над стихами. Мокша, как и его мать, работал, не отказываясь и от ночных смен, смены длились по 12 часов, после чего были отсыпные дни. Заработанные деньги он, судя по всему, копил и покупал на них дорогую музыкальную аппаратуру и пластинки у фарцовщиков.

В 1970-х Надежда Порфирьевна отселает Александра Ильича в другую квартиру, долгое время живёт с сыном вдвоём, а ещё позже сама уезжает от сына, живёт в другой семье. Трудно сказать, поддерживал ли Александр Ильич отношения с семьёй после разъезда, скорее всего, нет, его даже не было на свадьбе племянницы в 1976 году, хотя там были и Надежда Порфирьевна, и Саша. Около 1980 года Александр Ильич покончил жизнь самоубийством. Надежда Порфирьевна будет ходить к сыну, живущему в одиночку, по несколько раз в неделю, покупать продукты и готовить.

Известно, что в 1983 году Александр уже писал стихи, причём авангардной направленности, составлял каталоги современной музыки, мастерил из уличных отходов и маминых вещей конструкции, которые в дальнейшем будет называть «поставляжками». Несколько человек утверждают, что Мокша действительно начал

¹¹ Андрей Санников (род. 1961) — поэт и общественный деятель. Живёт в Екатеринбурге.

писать достаточно поздно (около 30 лет), но очень быстро нашёл свой «стиль», благодаря, очевидно, своему трудолюбию.

Санников рассказывал такую историю о том, как это началось. Саша с матерью пошли в гости к её подруге. Женщины сели разговаривать на кухне, Сашу отправили в комнату одного, сказали: «Вон в шкафу есть книги, можешь посмотреть». Он достал из шкафа том Александра Блока и всё время нахождения в гостях его читал. После этого и начал писать стихи. Подобный рассказ, на наш взгляд, тоже похож на часть мифа о Мокше, но Санников утверждает, что эту историю Мокша с очень серьёзным видом рассказывал ему один-единственный раз.

В том же году при посредничестве продавца пластинок Виктора Зайцева Мокша знакомится с Григорием Колодубом, который надолго войдёт в его ближайшее окружение. Колодуб хорошо разбирался в современной академической музыке, имел богатую библиотеку по философии, интересовался авангардной литературой. У него были обширные знакомства среди свердловской богемы. Молодые люди начинают собираться на квартирах Колодуба и Мокши, их круг общения расширяется, и около 1985 года они создают «Кульбит» — неформальный творческий клуб. Вот что пишет Колодуб о «Кульбите»:

«В 1985 (?) С. М. основал клуб “Кульбит”, членами которого были А. Брук, младший Кормильцев, я, и в качестве “почётного” члена фигурировал Дима Николаев¹², тогда преподаватель философии в УрГУ. “Почётность” объяснялась тем, что Дима не всегда

¹² Дмитрий Николаев (род. 1955) — философ, кандидат философских наук, предприниматель. Живёт в Екатеринбурге.

имел время посещать клубные чтения у С. М. Собирались, кажется, по субботам, довольно регулярно, в течение примерно двух лет, потом всё реже»¹³.

Собирались они более или менее спонтанно, предварительно созванивались. Дмитрий Николаев рассказывает, что их встречи больше всего были похожи на джем-сейшны. Это был в первую очередь дружеский круг, основанный на общих интересах. Участники клуба «Кульбит» писали друг другу словесные портреты, посвящения, дарили подборки стихов. Много времени уделялось прослушиванию музыки. И Мокша, и Колодуб заказывали импортные пластинки, слушали фри-джаз, прогрессивный рок, Штокхаузена, Пендерецкого и других композиторов.

Обычно Мокша начинал читать первым: у него всегда было много новых стихов, он готовился к выступлению, и, видимо, подбирал интонации. Все садились на диван, а Мокша читал нараспев, как бы удивляясь своим собственным словам. Его по преимуществу абсурдистские стихи вызвали безудержные приступы хохота. Евгений Кормильцев¹⁴ вспоминает, что при долгом и внимательном вслушивании в мокшинское чтение становилась понятна логика неожиданных сюжетных и метафорических поворотов. Потом читал сам Кормильцев. Его стихи отличались сильной проработкой образного ряда. После чтений высказывался Николаев. По воспоминаниям, он был строгим критиком, остроумным и ироничным,

¹³ См.: *Колодуб Г.* Сандро Мокша // Энциклопедия «Уральская поэтическая школа». С. 271.

¹⁴ Евгений Кормильцев (род. 1966) — музыкант и поэт, младший брат поэта и издателя Ильи Кормильцева (1959–2007). Живёт в Екатеринбурге.

и поскольку имел высшее образование и работу в университете, его мнение имело особый вес.

Николаев вспоминает, что в ходу были «интеллектуальные дуэли», ситуативные шутки, провокации, следовало быть начеку, чтобы не оказаться в дураках. Как-то ему позвонил Колодуб и сказал, что они вместе с Владимиром Шнейдером¹⁵ (также из кульбитовского круга) написали философскую статью, мог бы он как профессионал её прочитать и оценить? Николаев начал читать и обнаружил, что между абзацами не хватает логической связи, меняется стилистика, но в целом есть и значительные мысли. Оказывается, Шнейдер и Колодуб проверяли самого критичного участника клуба «Кульбит»: они открывали наугад книги по философии, перепечатывали отрывки, компилировали.

По воспоминаниям, Мокша легко поддавался подобным провокациям, будучи человеком наивным и доверчивым. Но ему было важно услышать беспристрастное (пусть иногда и с долей иронии) мнение своих единомышленников. Сам Мокша не чувствовал себя оценщиком других текстов. Если он был в чём-то абсолютно уверен, то только тогда мог высказать своё мнение. Ему было больше свойственно восхищаться людьми и слушать, как и что они говорят, чем говорить самому. Чукашин рассказывал, как Мокша мог стоять и долго рассуждать, какие замечательные у него друзья-поэты.

Впрочем, к чтению собственных стихов Мокша относился по-другому — он любил читать их друзьям, родственникам, невзирая на то, что часто слушатели были не подготовлены. Возможно,

¹⁵ Владимир Шнейдер — философ, доктор философских наук. Живёт в Екатеринбурге.

он относился к чтению не только как к удовольствию, но и как к долгу.

«Кульбит» был для поэта, вероятно, своего рода площадкой для оттачивания навыков публичного чтения, выбора интонаций, подбора текстов, а также местом, где тексты Мокши со всей их абсурдностью воспринимали адекватно и где он был полностью «своим». К сожалению, сам «Кульбит» так и не смог социализироваться, а творчество многих его участников до сих пор не собрано и не изучено. Дмитрий Николаев вспоминает, что они начинали готовить манифест и альманах, но, видимо, не было в их среде организатора, который смог бы вывести творчество кульбитовцев за пределы квартир Мокши и Колодуба.

Как мы думаем, поэту было комфортно в этой достаточно закрытой, нешумной среде, где не употребляли алкоголь, пили чай с печеньем, чинно слушали музыку и с пониманием относились к его «чуждачествам». Это вполне соответствовало его укладу жизни. Он обставлял свой быт множеством ритуалов, многие из которых вызывали недоумение или удивление у непосвящённых: в определённые часы играл на флейте, в определённые дни ходил покупать выпечку, готовил неведомые блюда по одному ему известным рецептам, хранил в холодильнике не только продукты, но и предметы быта, и т. д. Многие рассказывают об особом ритуале заваривания чая. Он долго спускал холодную воду из-под крана, прислушивался к звукам в чайнике, дожидался четырнадцати «взбульков» (так их называет Колодуб) и только тогда признавал, что уже можно заваривать чай. Вероятно, такое почти сакральное отношение к приготовлению чая было связано у Мокши с увлечением Китаем. Но его интересовал не только Китай, но и в целом

восточная культура. Виталий Кальпиди говорит об этом так: «Его философия представляла собой фабрику по утилизации различных учений, главным образом, восточных»¹⁶. С увлечением восточными учениями, в частности, индуизмом и джайнизмом, связан и псевдоним Мокша (на санскрите — «освобождение») ¹⁷.

«Мокша» также означает название народа ¹⁸ и реки ¹⁹, но главное — это неполная анаграмма фамилии Шмаков. Кроме этого

¹⁶ См.: Кальпиди В. Сандро Мокша // Энциклопедия «Уральская поэтическая школа». С. 269.

¹⁷ «Мокша (*санскр.* — освобождение), в инд. религ.-филос. мысли освобождение как высшая цель. Понятие М. широко употребляется в индуизме и буддизме. Учение о М. формируется уже в упанишадах: преодоление индивидом зависимости от мира, вовлечённости в круг рождений и смертей достигается при условии познания тождества “Я”... С освобождением связано состояние высшего блаженства (ананда), радости, расширения души, ощущение полной слитности с творцом и творением, причём сами творец, творение и творь становятся неразличимыми. Достигшие М. освобождаются от желаний, полностью постигают атман и «проникают во всё»; “Я” неотделимо от бога и субъект — от объекта.

Согласно учению веданты, М. может быть достигнута и при жизни, когда душа связана с телом, но уже не зависит от него в том отношении, что она никогда не отождествляет себя с ним и не привязывается к тварному миру, хотя мир ещё продолжает являться душе» (см.: Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 384).

¹⁸ «Мокша. 1. -и, собир., ж., ед. мокша, -и, м. и ж. Этническая группа — мордва, составляющая коренное население южной и западной части Мордовии. 2. неизм. Относящийся к мокше, к их языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к территории их проживания, её внутреннему устройству; такой, как у мокши» (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд. 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 362).

¹⁹ «Гидроним Мокша можно было бы объяснить и из слав. (ср. мокошá, мóкрый), но для этого края, поздно заселённого вост. славянами, более вероятно иноязычное происхождение. От мокша произведено мокшán “вид лодки на реке Мокше”, возм., также макшán “неповоротливый человек, ленивая кляча”, олонецк. (Кулик.)» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 641).

псевдонима у него было ещё множество других: Князь Александр, Сан Мишель Иллюзионист Мокша, Сандро Мокша Неизвестный, Сандро «Вратарь», Сашель Туристелли... В публикациях же он подписывался исключительно как Сандро Мокша и при знакомстве сам просил называть себя так.

Если же обратить внимание на устройство стихотворений Мокши, то заметно, что ни одно из слов не даёт возможности для его однозначного толкования: всегда есть центральное значение, около которого находятся ещё несколько дополнительных, не позволяющих смыслу устояться. Связки слов в текстах Мокши устроены так, что почти никогда нет возможности произвести окончательную дешифровку.

В 1986 году он на два года уходит из типографии и начинает искать иные каналы манифестации собственного творчества вне клуба «Кульбит». В марте следующего года в Свердловске открывается «Экспериментальная художественная выставка» — показ неофициального искусства, ставший одной из главных вех в истории уральского андеграунда. «Открывшаяся 3 марта 1987 года в Доме культуры Ленинского района выставка имела поразительный успех: выстраивались очереди, каких никогда не бывало в Свердловске на события художественные; вокруг неё бурлили споры, на ней проходили дискуссии, концерты, поэтические чтения и пр.»²⁰. Там же появляется и Мокша, он знакомится с поэтом Андреем Саниковым, при посредничестве которого начинает общаться и с другими деятелями уральского андеграунда.

²⁰ См.: Галеева Т.А. Скандал на улице Сурикова, 31 // Вестник уральского отделения РАН. 2012. № 1 (39). С. 136.

Мокша начинает интенсивно посещать различные чтения. Подходил он к этому очень серьёзно: узнавал о мероприятии за долгое время до начала, спрашивал, кто будет выступать, потом подбирал тексты, решал, что надеть. Санников вспоминает, что как-то они с Мокшей торопились на очередные чтения, и тот долго и тщательно выбирал, в каком «хайратнике» лучше пойти: в красном или коричневом.

Мокша не любил что-то делать просто так, если он шёл в гости, то готовил какие-то вопросы, деликатно и ненавязчиво их задавал. Его очень рациональное жизнеустройство позволяло ему не становиться зависимым от беспечного образа жизни, который вели большинство участников местной литературной среды того времени. Если какая-то встреча не была запланирована, его очень трудно было уговорить выйти из дома. Николаев вспоминает, что для Мокши большое значение имело, окажется ли он на мероприятии среди своих приятелей. Большое количество незнакомых людей вызывало у него дискомфорт.

Кальпиди в своём мемуарном тексте приводит такой рассказ об одном из выступлений Мокши в Перми:

«Он вышел на сцену. Не замечая микрофона, подошёл к стулу и плюхнул на него толстую пачку рукописей. Потом, повернувшись к публике задом, встал классическим “раком” и начал перебирать рукопись, ища искомый порядок текстам, которые собирался читать. Это уже длилось минуты три, когда я, наконец, удосужился спросить:

— Саша, ты бы повернулся к нам. А то как-то неловко.

Мокша, не поменяв позы, просто просунув голову под собственную подмышку, невинно ответил:

— Не волнуйся, Виталий, мне так удобно.

Публика начала заводиться... А Мокша продолжал перебирать рукописи, выставив на обозрение отполированную задницу своих брюк. Наконец он собрал листки со стихами в нужном (кому? зачем?) порядке, мгновенно выпрямился и, выбросив руку со стихами (а-ля лицейский Пушкин на известном полотне неизвестного мне художника), развернулся на 180 градусов. И очень удивился тому, что микрофон вместе со стойкой рухнул, сбитый его поэтической дланью.

— Ну, вот, началось! — довольно чётко, но обречённо откомментировал Мокша эту раскадровку²¹.

Санников вспоминает, что публика реагировала на выступления Мокши часто с недоумением или со смехом. Тогда он начинал записывать, но дочитывал до конца, всё-таки выполняя задуманное.

8 июля 1987 года в пермской газете «Молодая гвардия» состоялась первая публикация Мокши. Были напечатаны стихотворения «Историческая тальянка», «Античный сюжет» и «Портрет»²². Приведём одно из них:

ПОРТРЕТ

Милей всего мне хмель трёхрядки
Пускай играет — всё в порядке
И сельдерей растёт на грядке
Кисель-те млеет в стакане
Овечка блеет в тишине

²¹ См.: *Кальпиди В. Алекс фон Собаньский ибн Мокша, чаньский монах. С. 146–147.*

²² См.: *Мокша С. Историческая тальянка, Античный сюжет, Портрет: стихи // Молодая гвардия. 1987. 8 июля.*

На гвоздике шинель шальная
На мшистой стенке есть портрет
Симпатный дед-анахорет
Быть может в прошлом дуэлянт
Теперь в отставке год десятый
Глаза слезливые косят
По полу ползают котята
Безумно встав усы горят

Обратим внимание на разноуровневые связи между словами в тексте. За названием «Портрет» идёт признание: «милей всего мне хмель трёхрядки», которое создаёт у читателя впечатление, что в тексте пойдёт речь об автопортрете. Но нет: уже в последующих строчках поэт уходит от «портретирования» себя к характеристике деревенского быта: грядки, гармонь, хмель, овечка в тишине. Так же резко от описания сельского уклада (взгляд с улицы) он переходит к описанию избы или какого-то дома изнутри: вот на одной стене шинель, на другой — портрет «симпатного деда-анахорета». Вот и возвращение к тому, что заявлено в названии. Мокша удерживает в голове тему стихотворения и периодически к ней обращается. Но как он движется к этой теме? Предположим, что глаза деда-анахорета косят и видят на полу ползающих котят. Но возникающие в последней строчке усы уже не дают понять, кому они принадлежат. Таким образом, мы получаем усы (портрет усов) как эмблему стихотворения, которая существует в отрыве от метаморфоз, происходящих в тексте.

Текст всё время корректируется по ходу, и это устройство связано, как мы думаем, с такой позицией автора, при которой он

может как демиург (в некоторых стихотворениях он косвенно указывает на себя как на чародея, кудесника и т. п.) подниматься, «парить» над своим стихотворением, задействовать в нём самые разные образы, метафоры, причудливо их соединять, потом легко возвращаться к заявленной ранее теме с какого угодно места. Такое устройство напоминает о классицистическом мировоззрении, когда одописец выражает свой одический восторг тем, что может по своему усмотрению стягивать пространства и времена в одну точку (тему). Таким образом, как пишет Н.Ю. Алексеева, «воспроизводится один из феноменов бытия... — подвижная неподвижность». И далее: «в кружении содержания оды вокруг “терминов”, в их ускользании и возвращении, в скольжении тем и мотивов (представлений) вокруг них, в тесном их соприкосновении, в перерастании одних в другие заключено строение оды»²³. Мы полагаем, что подобное толкование значительно расширяет возможности для интерпретации текстов Мокши взамен предложенной Аркадием Бурштейном версии об «исключительно ритуальном характере»²⁴ его поэзии.

Поэтика Мокши, очевидно, во многом обусловлена влияниями русского авангарда, в первую очередь, Велимира Хлебникова и поэтов группы Обэриу. И важны Мокше в русском авангарде,

²³ См.: Алексеева Н.Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII—XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. С. 201–202.

²⁴ «Они (тексты Мокши. — Р. К.) дают возможность их автору снова и снова переживать целостность и нерасчленённость мира, творить его заново, растворяясь в нём. Ведь именно к переживанию нерасчленённости мира сводятся, в конечном счёте, в моей модели сакральные цель и смысл любого мифологического обряда», см.: Бурштейн А. Поэзия? Нет, ритуал (несколько слов о творчестве поэта Сандро Мокши). С. 374.

как мы думаем, даже не сами языковые игры, наличие которых для него данность, присутствующая в языке, а возможность максимально быстрого перемещения в пространстве и времени текста. Санников вспоминает, что Мокша получал «почти физиологическое удовольствие от хорошо сделанной метафоры». Параллельно с обэриутами он увлекался поэзией Александра Ерёмко, вместе с Санниковым ходил на выступление Ивана Жданова. Известно, что он был знаком с поэзией дадаизма и сюрреализма — об этом говорят бывшие участники клуба «Кульбит». Интересовала его и поэзия Паунда, Элиота, Бродского, но, по мнению Виталия Кальпиди, данная парадигма «валялась рядом с Мокшей и шевелилась, как сброшенный ящерицей хвост, но самого Мокшу как бы и не затрагивала»²⁵.

Уже было немного сказано о щепетильности и пунктуальности Мокши. Санников вспоминает, что он тщательно правил свои произведения: писал на бумажке или в тетради текст маленьким круглым почерком, потом, правя, аккуратно переписывал в другое место, и так несколько раз. Очевидно, что наличие регулярного метра, точность рифмы, «линейное» согласование образов его волновали мало. Вероятно, в числе прочего Мокша руководствовался фонетическими сходствами, а также графическими. Различные уровни текста у него затейливо переплетаются между собой.

Для примера приведём отрывок из текста «My song my song my song...»²⁶:

²⁵ См.: *Кальпиди В.* Алекс фон Собаньский ибн Мокша, чаньский монах. С. 147.

²⁶ См.: *Мокша С.* Фрагменты. Пермь: Арабеск, 1993. С. 27.

(1987–1988), на некоторых мероприятиях появлялись вместе, и одно время Марта жила в квартире у Мокши. В его семье даже ходили слухи о возможной свадьбе.

О личной жизни поэта известно немного, но в воспоминаниях Григория Колодуба есть фрагмент, касающийся взаимоотношений Мокши с женщинами: «Несмотря на свою анахоретскую репутацию, С. М. часто влюблялся, и обязательно неудачно, но зато все стадии проходили быстро и совершенно без последствий. Он на удивление легко забывал волновавших его женщин, поскольку, видимо, стеснялся их ещё больше, чем хотел»²⁸. Кальниди описывает отношения Мокши с женщинами так: «Он обращался с девицами, два-три раза на моей памяти ненадолго забредавшими в его квартирку, как со сказочными принцессами <...> в последний момент всегда успевал подменить ту самую сакраментальную горошину на раскалённый уголь своей свободы, когда эти девицы, обманутые его, как мне кажется, конским темпераментом, собирались остаться с ним “навсегда”»²⁹.

Екатерина Дерун вспоминает, что Мокша общался в Ленинграде с хиппи, с «митьками», выступал в «Клубе 81», встречался с Александром Горноном, Борисом Оганиным и Борисом Ивановым. Аркадий Драгомощенко, по утверждению Андрея Чукашина, увидел в нём «подлинное безумие». Вероятно, благодаря этим знакомствам в 75-м номере самиздатского журнала «Часы», вышедшем в 1988 году, публикуется восемь его стихотворений³⁰.

²⁸ См.: *Колодуб Г.* Сандро Мокша // Энциклопедия «Уральская поэтическая школа». С. 271.

²⁹ См.: *Кальниди В.* Алекс фон Собаньский ибн Мокша, чаньский монах. С. 147–148

³⁰ См.: *Часы.* № 75. 1988. С. 102–109.

В 1989 году в Свердловске открывается «Выставка хиппи», организованная Андреем Санниковым. В среде хиппи, к которым Мокша также причислял и себя, его поэзия имела успех, он неоднократно выступал в ДК Автомобилистов, где проходила выставка. И сейчас многие, знавшие Мокшу, ассоциируют его с хиппи-движением.

В 1993 году Кальпиди выпускает единственную прижизненную книгу Мокши «Фрагменты» тиражом 1000 экземпляров. Выбор названия книги был, вероятно, обусловлен редакторским принципом подбора текстов. Презентации её прошли в нескольких городах Урала, распространялась она бесплатно и поэтому быстро разошлась. Об истории издания «Фрагментов» Кальпиди вспоминает: «Единственная книга С. М. была издана совместными усилиями: типографские расходы оплатил двоюродный брат С. М. — А. Чукашин, художником поработал В. Остапенко, ну а весь процесс подготовки, редактирования и, собственно, издания пришлось контролировать мне. Примечательно, что эта книга (по свидетельству А. Чукашина) самому автору активно не понравилась. Не понравилась главным образом моя составительская “инициатива”. По словам того же Чукашина, С. М. даже разорвал в негодовании несколько экземпляров сборника. Уверен, ему было на что обижаться. Могу сказать в своё оправдание только одно: если бы я позволил себя втянуть в согласования, уточнения и прочую полемику с автором, то не было бы ни книги, ни подборки в АСУП-1 (антология “Современная уральская поэзия”. — *Р. К.*)»³¹.

³¹ См.: *Кальпиди В. Сандро Мокша // Энциклопедия «Уральская поэтическая школа»*. С. 270.

Ещё в начале восьмидесятых Мокша начал делать ассамбляжи из подручных предметов. Знавшие Мокшу вспоминают, что слово «ассамбляж» не нравилось ему из-за своего нерусского корня, поэтому он называл их «поставляжами». Один из ранних «поставляжей» назывался «Знаки козинака» и, как рассказывает Андрей Чукашин, представлял собой пенопластовое белое облако, в которое были ввинчены нержавеющие шурупы, смазанные маминым лаком для ногтей. Мокша вообще имел свойство именовать свои творческие акты: стихотворные подборки, графические работы, аудиокассеты, на которые он записывал стихи. Длинные свитки, где были напечатаны его стихи (обрезки рулонов типографской бумаги), Мокша называл «членджами», а фанерки для выступлений — «культяпами», и т. п. Вероятно, эти названия казались ему надёжным способом отграничения своих произведений от окружающего мира.

Известно, что и во времена «Культбита» Мокша демонстрировал свои «поставляжи», потом разбирал, собирал заново уже в другой конфигурации, а кульбитовцы настаивали на том, чтобы он оставлял их в изначальном виде. В девяностые годы Мокша перестаёт разбирать «поставляжи». И их становится много: по воспоминаниям Эдуарда Поленца³², у Мокши были проложены маленькие «тропинки» из одной части квартиры в другую, а остальное место занимали «поставляжи», состоящие из частей велосипеда, сломанного холодильника и других предметов. На фотографиях Поленца, сделанных в 1995 году³³, часть «поставляжей» попала в кадр.

³² Эдуард Поленц (род. 1960) — фотограф, культуртрегер, галерист. Живёт в Екатеринбурге.

³³ Некоторые из них воспроизводятся в настоящем издании.

Изначально Поленц связывается с Мокшей для того, чтобы попросить стихи для готовящегося сборника екатеринбургских поэтов «Дорогой огород»³⁴ (он выйдет уже после смерти поэта). В одну из встреч он берёт с собой фотоаппарат и устраивает фотосессию с целью запечатлеть «поэта в быту». Мокшу он предупреждает об этом заранее, на что тот говорит, что «будет в образах». На фотографиях поэт позирует в разной одежде и со всевозможными предметами (от садка для рыбы до противогаса). Поленц утверждает, что Мокша совершал все переодевания (перевоплощения) серьёзно, они имели для него какой-то особый смысл.

Примерно в те же годы поэту стали названивать с угрозами неизвестные личности. В итоге он разработал следующую систему: просил звонить ему до пяти гудков, затем сбрасывать, потом ещё раз звонить, тогда он отвечал. Позднее телефон пришёл в негодность и стал частью одного из «поставляежей», а Мокша стал ходить звонить к соседям.

В 1995—1996 годах поэт много общается с Вадимом Никифоровым, музыкантом, звукорежиссёром, содержавшим тогда небольшую студию рядом с домом Мокши. Известно, что Мокша и до этого регулярно (в определённые часы) играл на флейте, на ксилофоне. Скорее всего, это не было обыгрывание каких-то гармоний, отработка упражнений — мы полагаем, что его интересовал именно звук, его необычность. Борис Хохонов³⁵, к примеру, вспоминает, как Мокша играл на ксилофоне и удивлялся «запредельности» звуков этого инструмента. С Никифоровым они записывают несколько

³⁴ См.: Дорогой огород: Сб. стихов / Сост. Э. Поленц. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

³⁵ Борис Хохонов (род. 1958) — художник, живёт в Екатеринбурге.

сорокаминутных кассет, на которых поэт играет на синтезаторе, на флейте, что-то бормочет и читает стихи³⁶. При работе с этими записями Никифоров наложил различные эффекты на голос, на синтезатор и т. п.

В начале декабря 1996 года Мокша пришёл в гости к Никифорову, остался ночевать, хотя уговорить его было сложно, а наутро ушёл. В тот же день была назначена запись на студии, но Мокша на ней не появился. Вероятно, Никифоров был одним из последних людей, кто видел его живым. Если верить воспоминаниям, то, когда Мокша пропал, многие не придали этому значения, считая, что он, как личность эксцентричная, мог куда-нибудь уехать. Тело Мокши, висящее в лесу на проволоке в ватнике и валенках, нашли и опознали лишь через несколько месяцев.

Существует несколько версий, касающихся его смерти. Евгений Касимов³⁷ предположительно связывает гибель Мокши с действиями банды, орудовавшей в Екатеринбурге в те годы. По известной ему информации, при ограблении продуктовой палатки (около дома Мокши) этой бандой был захвачен, а потом убит свидетель ограбления, некий долговязый мужчина (а Мокша был ростом около двух метров). Кто-то связывает гибель Мокши с подозрительными звонками и с желанием завладеть его квартирой. Ещё одна версия — это самоубийство. Некоторые знакомые Мокши склоняются именно к ней, воспринимая случившееся как «семейное проклятье». Григорий Колодуб пишет по поводу этой версии: «С. М. очень не любил природу, он не выносил лес, никогда не принимал приглашений на

³⁶ Две из них сохранились в архиве Андрея Чукашина.

³⁷ Евгений Касимов (род. 1954) — поэт, прозаик, издатель, общественный деятель. Живёт в Екатеринбурге.

дачу, хотя такие приглашения делались неоднократно. Я пытался выяснить, в чём дело, но без толку. Я подозреваю тяжёлую детскую травму, но никаких фактов не знаю. Когда мне сказали, что С. М. нашли повешенным в лесу, я подумал, что это вполне мог быть сознательный выбор...»³⁸

Недавний запрос родственников в прокуратуру и следственный отдел полиции никаких результатов не дал. Вероятно, уголовное дело даже не было заведено. Зафиксированная в полиции дата смерти — 10 мая 1997 года — скорее всего соответствует тому дню, когда тело Мокши обнаружили или опознали.

После смерти сына Надежда Порфирьевна не хотела возвращаться в его квартиру и вселила туда жильцов. Там остались его рукописи, черновики, тетради. Через некоторое время Никифоров унёс архив к себе. Архив долгое время хранился у него в коробке на съёмной квартире, но во время одного из переездов коробка пропала. Её местонахождение сейчас неизвестно. Также пока не найдена большая часть поэтических свитков, которые поэт дарил своим друзьям и коллегам.

Многое способствовало тому, чтобы преобразить творчество Мокши и память о нём как о живом человеке в миф о городском сумасшедшем, когда тексты играют лишь иллюстративную роль для подтверждения догадок о шизофреническом сознании их автора. И в таком случае утрата многих текстов, циклов, деталей биографии выглядит незначительной. Мокша не предпринимал попыток

³⁸ См.: *Колодуб Г.* Сандро Мокша // Энциклопедия «Уральская поэтическая школа». С. 271.

упрощения собственной поэтики, чтобы найти взаимопонимание с авторами, чьи произведения были куда менее радикальны, и с читателями, которые требовали от стихотворений более или менее однозначного толкования и ясных логических связей. Ему было достаточно того, чтобы с ним общались и слушали его стихи. Произведения Мокши и не призывают к пониманию — они обращаются скорее к доверию воспринимающего, к его вовлечению в процесс освоения художественного мира. Это неудобная позиция для тех, кто хочет быстро вникнуть в то, как устроен мокшинский мир. Вероятно, позиция Мокши вообще ограничивалась следующей мыслью: раз я пишу необычно и кропотливо, значит, найдётся тот, кто будет это читать. Но в его текстах нет претензий к окружающему миру, нет навязывания читателю своего мировоззрения, а есть постоянное удивление от того, насколько разнообразным и замечательно противоречивым может быть всё сущее. Дмитрий Бавильский пишет: «Мокша и не скрывался особенно, не отгораживался от мира, как это казалось поначалу, он был мягким, открытым и повышенно дружелюбным человеком, который, правда, не настаивал особо на своём присутствии, так как ему и с самим собой было хорошо. Однако если ты его “замечал” и он это видел, понимал, что ты его учиываешь и воспринимаешь не как экзотический объект, но конкретного человека, то он, в ответ, тоже начинал тебя учиывать»³⁹.

И в конце мы хотим привести автокомментарий Мокши из стихотворения «Сад...»⁴⁰, опубликованного в антологии «Современная уральская поэзия»:

³⁹ Из нашей переписки с Д. Бавильским.

⁴⁰ См.: Современная уральская поэзия. Пермь: Фонд «Галерея», 1996. С. 188–189.

я Мокша и полон
чудесных нелепиц мой шкаф
пожелал весь заключённый
там скарб в голове поэтической
изолировать от нескромного взора
скабрёзного вздора и дурацких
чьих-либо слов
потому что в душе моей сад
расцветает а значит весна
и будет дальше звенеть новая жизнь